

Глава 95. Меч

Волосы Цинь Му, достигнув талии, наконец перестали расти. Он достал повязку, чтобы связать их, и подошёл к печи с серьёзным выражением лица.

— Немой, ты что, умел выплавлять Эссенцию Зимнего Железа, ещё находясь в области Духовного Эмбриона? — нахмурившись спросила бабушка Сы, на что немой в ответ кивнул головой.

— Выродок! — сердито сплюнула старушка, а целитель, слепой и остальные, закивав головами в глубоком согласии, одновременно согласились. — Выродок. Немой, ты действительно выродок!

Немой гордился собой и ухмылялся от уха до уха.

Эссенция Зимнего Железа была лучше Зимнего Хрустального Железа, поскольку являлась самой сущностью, извлечённой из последнего. Зимнее Хрустальное Железо можно было расплавить огнём печи и выковать из него оружие, в то время как холодный воздух из Эссенции Зимнего Железа мог мгновенно погасить огонь печи, значительно усложняя процесс плавки.

Бросив два бруска Эссенции Зимнего Железа Цинь Му, немой явно ожидал, что тот расплавит их и изготовит оружие!

Если парень сможет это сделать, то пройдёт испытание.

Жизненная Ци Цинь Му начала циркулировать и превратилась в жизненную Ци Красной Птицы. С загоревшимся на ладони огнём, он положил одну руку в печь, а другой начал работать на кузнечном мехе, пытаясь разжечь уголь.

Однако, когда рука вошла в печь, он почувствовал подавляющий поток холодного воздуха, практически потушивший огонь на ладони. Даже Ци Красной Птицы, казалось, сейчас замёрзнет!

Немой был доволен собой и дал сигнал глухому, который затем переспросил:

— Ты имеешь в виду, что разжигание огня в печи это требующее высокого навыка испытание? И что здесь не нужна грубая сила, а чудо кузнечного искусства?

Немой просто светился от улыбки, как вдруг услышал вспыхнувшее в печи пламя. Цинь Му сумел насильно поджечь уголь внутри печи, используя яростную Ци Красной Птицы и подавляя холодный воздух, исходящий от Эссенции Зимнего Железа.

Глухой с сочувствием посмотрел на него:

— Может тебе и не удавалось разжечь печь грубой силой из-за слишком слабого совершенствования в области Духовного Эмбриона... Однако, Му'эру грубой силы не занимать, думаю он зажжёт огонь без какого-либо навыка.

Немой сердито жестикулировал, на что глухой улыбнулся:

— Старый лис. Горящего угля в печи недостаточно для того, чтобы расплавить Эссенцию Зимнего Железа, а ты смотрю всё продумал.

Цинь Му зажёл огонь печи и немедленно задействовал свою Ци на полную, чтобы максимально усилить исходящий от него жар. Тем не менее, Эссенция Зимнего Железа попросту отказывалась плавиться, она даже не краснела от нагрева.

Юноша нахмурился. Внезапно он засунул обе руки в печь и схватил бруски Эссенции Зимнего Железа, используя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Его духовный эмбрион словно озверел, когда Ци вокруг него стала походить на огромный огонь печи, подталкивая Ци Красной Птицы до предела своих возможностей!

Эссенции Зимнего Железа медленно краснели. Немного погодя, расплавленное железо всё же начало капать вниз.

Цинь Му позволял всё быстрее и быстрее “таящему” железу стекать в шлюз. Прошло не так уж и много времени, а бруски, сливаясь вместе, полностью расплавились.

Глухой посмотрел на ошарашенного немого:

— Так что ты собирался испытать?

Немой был разочарован. Изначально он намеривался проверить кузнечные навыки парня, а не уровень его совершенствования...

Чтобы расплавить Эссенцию Зимнего Железа, перво-наперво нужно воспламенить печь, однако её тепла недостаточно для плавки. Впрочем, если совершенствование мастера достаточно высокое, он всё-таки может использовать жизненную Ци Красной Птицы, чтобы расплавить железо.

По плану немого, Цинь Му должен был немного смягчить две Эссенции Зимнего Железа и неоднократно ударить по ним молотом, чтобы слить воедино, прежде чем выковать из них оружие. Тем не менее, он не ожидал, что Ци мальчика окажется настолько бредово могучей, что буквально растопит две эссенции!

В итоге проверка навыков парня свелась к использованию им грубой силы, полностью пренебрегающей самими навыками. Кроме того, так было проще, а значит лучше, отчего немому не было к чему придраться.

Каждый взмах увесистого молота Цинь Му сопровождался звонким эхом и разлетающимися по сторонам искрам. Его удары подкреплялись яростной Ци Красной Птицы для смягчения железа и Ци Чернёной Черепахи для закалки через резкое остывание.

Спустя бесчисленное количество ударов, нож для убоя свиней, наконец, был выкован. Немой осмотрел его и неохотно дробно кивнул. Цинь Му прошёл его испытание.

Закончив нож, юноша проверил его остроту и остался доволен. Наконец у него появилось выкованное им оружие.

— Му’эр, прекращай играть с ножом, ты ещё не закончил моё испытание. На этот раз тебе придётся состязаться в чтении стихов, — улыбнулся слепой.

Лицо Цинь Му тут же побледнело, безвольно бормоча:

— Слепой дедушка, я определённо не смогу победить...

Глухой вырвал оба ушных протеза со звуком “поп”, словно говоря, слушать я этого не стану. В то время как лица старухи и остальных скорчились в презрении, хором гаркнув:

— Слепой, придумай что-то другое!

Старик почесал голову, но с учётом того, что запротестовали прям все, не мог отказать:

— Тогда будем состязаться на копьях. Сформируй копьё из Ци!

Слепой отбросил свою испорченную бамбуковую трость и раскрыл ладонь, над которой появилась его Ци Чёрной Черепахи, превратившаяся в журчащую воду, мгновенно принявшую форму копья водяного дракона.

Цинь Му привёл в движение свою Ци, формируя в ладони копьё огненного дракона. Оба сорвались с места, в то время как длинные копья в их руках завибрировали подобно ядовитым драконам, затаившимся во тьме непроглядной бездны и ожидающим своего часа, чтобы выскочить и нанести фатальный взмах.

Юноша и старик кружили вокруг друг друга в неутомимом танце, но их копья огненного и водяного драконов так и не скрестились.

Цинь Му пробудил Глаза Небес, уставившись на слепого в попытке найти какую-либо слабость, но не мог. Старик может и был слеп, но не допускал ошибок.

«Раз не ошибается, тогда заставлю!» — подумал Цинь Му и, ещё немного побегав, внезапно яростно топнул, прожимая землю под своими ногами. От удара по земле пошли вибрации, из-за которых ноги слепого потеряли равновесие.

Вьюх...

Копье огненного дракона парня юркнуло к слепому старику, но тот почему-то лишь беззаботно улыбнулся. И не удивительно, ведь даже несмотря на то, что копьё водяного дракона старика начало своё движение позже, добралось до цели первым, нанося удар прямо в сторону груди оппонента.

На этот раз уже улыбнулся Цинь Му, когда перед его грудью появилась вода, сформировавшая заблокировавший копьё слепого водоворот. Копьё водяного дракона старика тут же разорвалось, в то время как он сам от взрыва отлетел назад. Длинное копьё в руках парня драматично вспыхнуло, превратившись в огненного дракона, уколотившего прямо в сторону груди слепого старика.

Слепой упал на землю, сделал перекат и затем пошатнувшись встал, тут же распечатав все свои божественные сокровища, восстановив равновесие и сердито крикнув:

— Ты жульничаешь! Ты используешь одновременно два типа жизненной Ци! Если судить с точки зрения навыков, ты уже проиграл! Но что ещё хуже, ты полагался на свою Ци Тела Тирана, чтобы задирать меня!

Цинь Му пробормотал:

— Слепой дедушка, ты хочешь изменить испытание и попробовать ещё?

Гнев слепого, подобно непредсказуемому порыву ветра, превратился в радость, говоря:

— Разве суть Тела Тирана не в том, чтобы заирать других? Это твоя сила, поэтому ты прошёл моё испытание. Сы, теперь твоя очередь.

Бабушка Сы сложным взглядом посмотрела на Цинь Му, который только что одержал победу, забормотав:

— Му'эр, для меня ты уже прошёл моё испытание... Когда ты с боем прорвался через триста шестьдесят комнат... Ты прошёл.

— Бабуля? — в лёгком смятении окликнул Цинь Му.

— Какой ребёнок однажды не покидает свой дом? — тихо говорила бабушка Сы. — Повзрослев, они всегда уходят. Я не могу удерживать тебя рядом с собой вечно. Те старые чудики уже позволили тебе пройти свои испытания и с моей стороны будет эгоистично поступить по-другому...

Неся под локтем свою корзину, старушка вернулась в свою комнату и захлопнула дверь.

От услышанного Цинь Му шокировано застыл. Старейшина прокашлялся, приводя его в чувство, и сказал:

— Му'эр, если ты пройдёшь моё испытание, то сможешь покинуть деревню Цань Лао, покинуть Великие Руины и отправиться во внешний мир для расширения кругозора, и чтобы поднабраться опыта.

Цинь Му обернулся и ответил:

— Дедушка старейшина, пожалуйста, дайте мне наставление.

Старейшина улыбнулся:

— Мы, старые чудики, научили тебя всему необходимому для выживания в этом мире. Старый Ма научил силе и достоинству. Мясник мужеству и бесстрашию. Глухой искусству и элегантности. Одноногий убежать, спасая свою жизнь, и хитрости. Слепой видеть сквозь несущественные фасады, докапываясь до самой сути вещей и истины. Целитель придумывать и готовить спасающие жизнь лекарства. Бабушка мудрости и доброте. Немой гибкости и спокойствию. Что касается меня, я научу тебя использованию своей совести в качестве линейки для измерения добра и зла, истины и лжи. Подними свой меч.

Цинь Му достал меч Младший Защитник и поднял его перед собой. Лезвие обратной части меча разделялось на две стороны и обе отражали его лицо.

— У меча есть четыре стороны. Сторона, которая смотрит прямо на тебя — твоё сердце. Также одна сторона добра, а другая сторона зла, — старейшина спокойно говорил. — Сторона, которая смотрит на твоего врага — является его совестью. Точно также одна сторона добра, а другая зла. Меч же — твоя линейка, используемая для измерения добра и зла, истины и лжи, как твоего врага, так и тебя. Навык меча используется для измерения добра и зла достойного противника, так и тебя. Я передам тебе первую форму моего навыка меча. Её освоение будет считаться твоим пропуском. Пропуском из деревни, пропуском во внешний мир.

Цинь Му взволновался. Старейшина наконец-то решил передать ему навык меча!

Сердца всех стариков вокруг пропустили удар, уставившись на старейшину своей деревни.

Бабушка Сы тоже решила посмотреть, приоткрыв дверь своего дома.

Старейшина наконец-то собирался начать передавать Цинь Му навыки меча. По мнению чужаков происходящее может казаться незначительным и не стоящим внимания, но ни один местный не согласится с подобной точкой зрения. Нет. По их мнению, это было невероятно грандиозное событие!

Особенно для целителя, так как он лучше всех знал, какой глубокий смысл таился в навыке меча старейшины, который он прямо сейчас собирался передать Цинь Му.

Для старейшины передача своего навыка меча не было простым вопросом наследования, а большой ответственностью!

Обучившись этому навыку меча, юноше придётся взять на себя ответственность, с которой не смог совладать даже старейшина.

— Старейшина, думаешь он готов взвалить на себя это бремя? — прошептал целитель.

— То, что я не могу, не значит, что он тоже не может. Патриарх Культа стар и ему осталось жить не больше семи лет, что же до меня, я тоже стар и после его смерти проживу от силы ещё несколько лет. Пришло время передать моё наследие, — улыбнулся старейшина.

Собравшись с духом, он обратился к Цинь Му:

— Мой навык меча называется — “Рисунки Меча”, а его первая форма — “Меч, Ступающий по Горам и Рекам”.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/291091>